

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 12-го Июля 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9736.

СОЕДИНЕННЫЕ СМЕРТЬЮ.

Онъ зналъ очень хорошо, что его болѣзнь была неизлечима, и хотя врачи бываютъ самыми плохими діагностами, когда дѣло касается ихъ собственной болѣзни, все же онъ былъ увѣренъ въ своемъ діагнозѣ; тѣмъ болѣе, что и другъ его дѣтства, тоже врачъ, послѣ настоятельныхъ просьбъ выразить свое мнѣніе, подтвердилъ то же самое. Діагнозъ того и другого сводился къ тому, что въ случаѣ благопріятнаго течения болѣзни,—больной оправится, но черезъ нѣкоторое время припадки будутъ повторяться все чаще, сильнѣе и черезъ два года приведутъ къ роковому концу. Ему страшно было подумать, что два года онъ долженъ жить съ мыслью о приближающейся смерти... и онъ судорожно хватался за все, что могло бы его спасти.

Иногда онъ старался припомнить слова молитвы, которую онъ часто повторялъ, будучи ребенкомъ, и, свободомыслящи—молилъ объ отсрочкѣ... Господи, шепталъ онъ, вѣдь, это жестоко; почему я долженъ уйти изъ мира именно теперь, когда счастье начало, наконецъ, улыбаться: явилась практика и возможность уплатить старые долги, а главное, выполнять всѣ прихоти милой Ани.

ПОЛТАВСКІЯ ТОРЖЕСТВА.

Памятникъ „Слава“, украшенный вѣнками.

Вѣдь, я такъ боролся, стремясь только къ одной цѣли: не видѣть этого безутѣшнаго дѣтскаго выраженія, этихъ тучекъ, появлявшихся на ея миломъ лицикѣ при всякомъ невыполненному желаніи. Вѣдь, я все готовъ былъ сдѣлать изъ-за любви къ ней? Изъ-за обожанія ея бѣлаго тѣла, ея золотыхъ волнъ волосъ, маленькихъ ручекъ и этихъ горячихъ, опьяняющихъ розовыхъ губокъ!

И вотъ теперь, когда уже достигъ своей цѣли, когда могу исполнять всѣ ея желанія, которыхъ у нея больше, чѣмъ у капризного дитяти, здоровье мое надорвалось, силы подкосились.

И онъ лежалъ въ постели, мучимый ужасными мыслями: быть или не быть?... Если онъ умретъ скоро (ему случалось видѣть такъ много умирающихъ), то это будетъ лучшимъ исходомъ. Но такъ тяжело разстаться съ Аней, заполнившей его жизнь счастьемъ, блаженствомъ; онъ зналъ, что она не будетъ ни въ чемъ нуждаться, что ей не нужно будетъ отказывать себѣ въ какомъ бы то ни было желаніи, такъ какъ былъ застрахованъ въ очень большую сумму. Дѣтей же у нихъ не было. Но его пугала мысль, что она вдругъ выйдетъ опять замужъ?.. При этой мысли дрожь безумной ревно-

На открытии памятника Келлину.

сти пробегала по его телу... Не хочу умереть, не хочу умереть таким моло-дымъ—хотѣлось ему кричать. Но если я не умру, а буду такъ хирѣть... И предъ нимъ вставалъ призракъ бѣд-ности. Онъ боленъ, не можетъ практи-ковать, и съ первыми лишеніями на лицѣ Ани появляется удрученное вы-раженіе... Это было для него ужаснѣе, чѣмъ смерть...

Онъ лежалъ въ нѣмомъ отчаяніи съ закрытыми глазами, чувствуя страш-ную слабость.

Когда открылась дверь его комнаты, онъ не пошевельнулся, какъ умершій, наблюдавшій изъ могилы, что дѣлаетъ на бѣломъ свѣтѣ. Онъ видѣлъ, что вошелъ Эрихъ, а за нимъ Аня.

И вдругъ ему пришла странная мысль: представиться спящимъ.

Эрихъ наклонился къ бѣльному, и обращаясь къ Аньѣ, сказалъ: „Онъ спитъ, не будемъ ему мѣшать“...

И тихо притворилъ за собою дверь.

Въ смежной комнатѣ больной слы-шалъ голоса Эриха и Ани. Сначала доносились неразборчивый шепотъ; по-томъ, вдругъ, ему показалось, что онъ понимаетъ этотъ шепотъ; но это не былъ шепотъ, а какъ будто бы какой-то таинственный голосъ или волны, переносящія суть разговора его кра-сивой, обаятельной жены съ его дру-

А. Н. Моисеенко,

фактический редакторъ и соиздатель газ. „Утро“. Скончался 7 июля.

Картина В. Д. Полѣнова, „Самарянка“.

гомъ. И эти волны, были не звуковыя волны, это была таинственная fluidum* — и большой вообразилъ, что эта fluidum служить соединительнымъ звеномъ между живыми и мертвыми, что эти волны рождаются сознаніе, родъ ясновидѣнія, и онъ вдругъ почувство-валъ, что за стѣной Эрихъ накло-няется къ рукѣ его Ани, и что его гла-за пристально смотрятъ въ ея глаза, что бѣлыя ручки Ани обвиваются во-кругъ шеи Эриха, и ихъ уста слива-

ются въ горячій поцѣлуи... Онъ поте-рять сознаніе, какъ бы погружаясь въ пламя страсти, охватившій ихъ обоихъ...

Когда наступили сумерки, Аня сидѣла у постели больного и ласкала его горячую руку.

Онъ слышалъ ея мелодичный го-лосъ и видѣлъ ея красивыя глаза; его душа злость за ея трусливую измѣ-ну... ему хотѣлось приблизиться къ этой бѣлой шейѣ и задушить ее. Но слабость охватила его вновь, и онъ внезапно забылъ обѣ измѣнѣ и мести;

Воскресенье, 12-го Июля 1909 года.

закрылъ глаза и впаль въ сладкую дремоту.

Живѣ ли онъ еще? гдѣ дѣйстви-тельность? гдѣ сонъ? Снилось ли ему, что повѣствовали таинственная волынѣ? А эта fluidum, была ли это фан-тазія разгоряченныхъ мозговъ; или, въ самомъ дѣлѣ, тамъ, за стѣной его жена, его Аня, для которой онъ ра-боталъ до изнеможенія, красота кото-рой требовала, какъ неумолимая, же-стокая богиня, въ жертву себѣ его жизни.

Кто говорить съ нимъ сейчасъ? Онъ не понималъ, а между тѣмъ раньше онъ слышалъ ясно слова любви, горя-чія, пылкія слова, которыя они напеч-тивали другъ другу. Страшная ненави-сть охватила его и придала доста-точно силы, чтобы приподняться на постели и, скимая рукой бьющееся болюче сердце, произнести:

„Аня, глотокъ вина“!

Она ушла за виномъ.

Тогда онъ схватилъ дрожащей ру-кой маленький фланкъ, хранящійся въ ящицѣ ночныхъ столиковъ, судорога исказила его блѣдное лицо. И онъ сталъ взбалтывать жидкость...

Аня принесла вино и стаканъ и по-ставилъ на столикѣ подлѣ больного.

— Ты же выпьешь со мной, мое со-кровище? — спросилъ онъ.

Воскресенье, 12-го Июля 1909 года.

— Что съ тобой, Карлъ?

— Ничего, Аня, выпьемъ... кто зна-еть, можетъ быть, въ послѣдний разъ!..

Они опорожнили стаканы...

Часъ спустя, ко-гда лакей постучался, отвѣта не послѣдо-вало.

Онъ открылъ дверь. Въ комнатѣ было темно. Онъ, въ испу-гѣ, зажигаетъ элек-тричество...

Въ постели лежалъ мертвый докторъ, а подлѣ него трупъ его жены, красивое лицо которой было иска-жено испугомъ.

На другой день въ газетахъ писали о любви, пережившей смерть, о любви у постели скончавша-ся мужа; писали: она выпила кубокъ съ ядомъ, чтобы вмѣстѣ перейти въ луч-ший изъ мировъ...

Соединеніе смертью* —такъ гласи-ло трогательное загла-вие.

СМѢСЬ.

Тайное засѣданіе фран-цузской академіи.

Нѣкто виконтъ де-Буаменъ, занимающійся давно изученіемъ элек-тричества, прислалъ французской академіи науки запечатанный па-кетъ, заключающей въ себѣ нѣсколько штукъ настоящихъ бриллиан-товъ и описание спосо-ба, которымъ они искус-ственно имъ были до-быты.

Французская академія наукъ въ секрет-номъ засѣданіи озна-комилась съ содержа-ніемъ пакета виконта и постановила произве-сти опыты согласно его указаніямъ.

Къ самоубийству молодого барона Ротшильда.

Корреспонденты нѣмецкихъ газетъ высказываютъ сомнѣнія по поводу объясненія самоубийства барона Оскара Ротшильда въ Вѣнѣ неизлечимою болѣзнью. Молодой баронъ Оскаръ Ротшильдъ только что вернулся изъ кругосвѣтного путешествія, продол-жившагося два года.

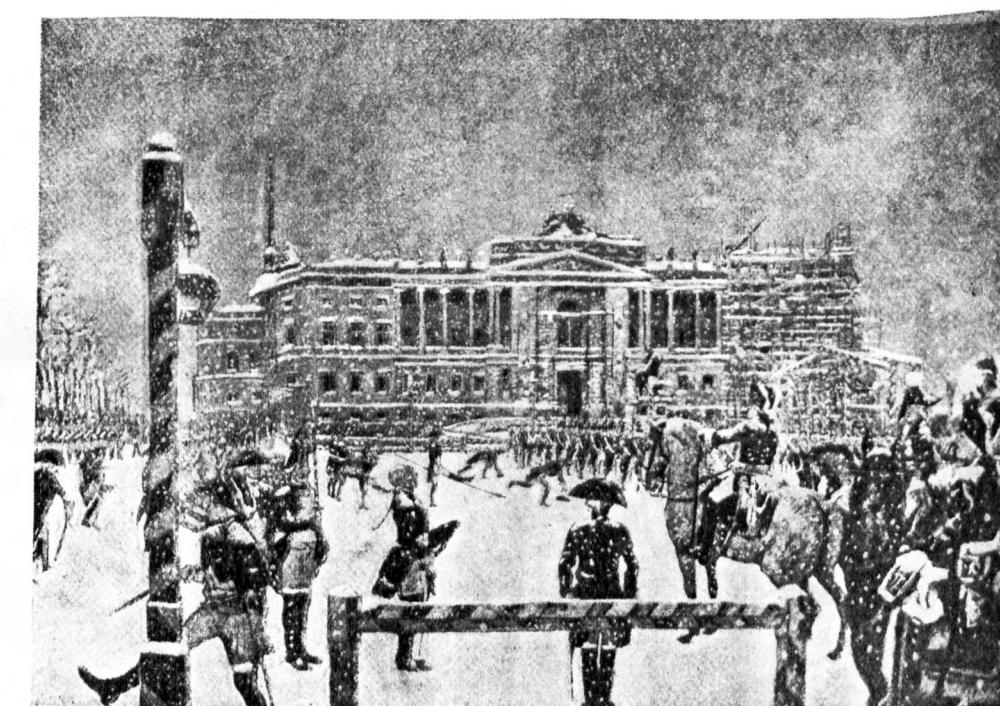
Отецъ отправилъ его путешествовать для того, чтобы молодой человѣкъ могъ забыть несчастную любов-ную страсть, одобрить которую семья не согласилась.

Старый баронъ Ротшильдъ, какъ передаетъ „Lokal Amt.“, прѣѣхалъ изъ своего имѣнія въ Вѣну, чтобы встрѣтить сына. Между отцомъ и сыномъ

ЮЖНЫЙ КРАЙ.

Видъ юго-восточной части Полтавы.

Парадъ при Павлѣ I.
Картина А. Бенуа на выставкѣ „Салонъ“ въ Петербургѣ 1909 г.

въ тотъ же вечеръ произошелъ круп-ный разговоръ, а на утро молодой че-ловѣкъ застрѣлился. Баронъ Оскаръ былъ младшимъ сыномъ вѣнскаго ба-ронова Ротшильда, старшій же сынъ уже два года боленъ нервными разстрой-ствомъ, а единственная дочь, Ноеми, страдаетъ неизлечимой глухотой.

Возвращеніе экспедиціи.

Изъ Монтевидео телеграфируютъ, что пароходъ „Nemgrad“ вернулся изъ антарктической области съ прекрасной геологической коллекціей. Онъ под-твердила существованіе острова Мэ-кери, но нашелъ, что другіе острова, показанные на картахъ, совсѣмъ не существуютъ.

Смертоносная вуаль.

Въ Копенгагенѣ произошелъ рѣдкій случай отравленія одной дамы, г-жи Гострунъ.

У дамы на шляпѣ была синяя вуаль, только что куплен-ная въ магазинѣ. Отъ дождя вуаль смочи-лась и прилипла къ лицу. Черезъ нѣко-торое время дама по-чувствовала, что лицо ея быстро опухаетъ, а въ глазахъ ощущается острая боль.

Призванный врачъ констатировалъ от-равленіе синею кра-скою ядовитаго свой-ства. Несмотря на энергичная мѣры, дама потеряла сна-чала зрѣніе, а затѣмъ умерла отъ зараженія крови.

Пять минутъ принуди-тельныхъ работъ.

Такое необыкновен-ное наказаніе вынесли судьи въ Чикаго одному молодому человѣку, осужденному за то, что онъ съ голоду укралъ трехъ курицъ. Аресто-ванный полиціей, онъ былъ доставленъ въ полицію и пробылъ тамъ подъ слѣдствиемъ нѣсколько мѣсяцевъ. Суды, принявъ во внима-ніе обстоятельства, именно,—голодъ и не-возможность достать работу, признали под-слѣдственнымъ арестъ за достаточное наказаніе, но, согласно закону, должны были положить наказаніе въ видѣ при-нудительныхъ работъ, только ограничили ихъ пятью минутами. Тю-ремная прислуга взяла обвиненного, чтобы на-рядить его въ тюрем-ное одѣяніе и выкупать.

Когда это было сдѣла-но, судебный слѣдователь явился въ тюрьму съ увѣдомленіемъ, что срокъ наказанія кончился, вслѣдствіе чего арестанта выпустили на волю.

За клевету.

Изъ Рима сообщаютъ, что мѣстный судъ осудилъ жену извѣстнаго компо-зитора Пуччини за клевету на 5 мѣ-сяцевъ тюремы и 1,000 фр. штрафа. Г-жа Пуччини публично обвиняла свою горничную въ недозволительной связи съ Пуччини. Изъ-за такихъ компромет-ирующихъ ея честь обвинений дѣ-вушка покончила жизнь самоубий-ствомъ. Только потомъ были найдены неоспоримыя доказательства, что об-виненіе было неправильно.

ПАРИЖСКИЯ МОДЫ.

